

Предвесеннее

Бывает, что сникнешь до самой подошвы
Ботинок, подбитых свалявшимся мехом,
И смотришь бесплотный на разум порожний,
На тело влачащее ноги по снегу.

Как грянет весна, в расточенную душу,
Как взвизгнет, сквозь вечер несущейся фарой,
И вдохом единым до жизни задушит,
Взовьется и рухнет на сны и базары.

И в воздух оттаявший тихо прольются,
Сияя, сочась по холсту акварелью,
Бездонные недра фонарного блюдца,
Огнем пропитавшие ткань сотворенья.

И в сочный щербет перемолоты льдины,
Проспекты в глазах промокают до нитки.

И все перемешано в мире едином,
И с чувствами мысли как цельные слитки.

И хочется видеть, смеяться и плакать,
Земным и свободным на свет возродиться,
Но рваной ухмылкой блистает сквозь слякоть
Ирония гордая в каждой частице.

Дружище

И наверное, что-то должно же быть,
А на деле сказать-то и не о чем:
Вот стоим - косолапые неучи,
Второпах чешем репы о прожитом.
Шире морды улыбки распахнуты,
Да еще подтянули от щедрости!
Видно все-же хватило нам верности,
Раз сегодня стучит под рубахами.

На проказы да шутки умелица
Жизнь-подруга свела, огорошила.
От таких вот гостинцев непрошенных!
Нам и любится, братцы, и верится:
Что и мы не забыты, не брошены,
Что в быту суета перемелется,
Что не ради вранья да безделицы
На прощанье желают хорошего.

Мой день, запутался в весне

Снуёт, шатается кругами,
Зарубки чиркаю ногами,
Чтобы по ним вернуться мне.
Мой день - балбес, каких добудь -
Опять летит, куда не надо,
А я набитым дипломатом

Его пытаюсь вниз тянуть.
Ему б напиться болтовнёй,
Влюбиться в чьи-нибудь причуды,
А я один спешу домой,
Заткнув рецепторы простудой.

Конец

Смял закат тугие ткани
Ширмы голубого цвета.
Между космосом и нами
Нынче неба больше нету.
Свет исчез и стало звонко,
Время мнетя у порога,
В плащ запрятав похоронку
Оклеветанного Бога.

На дворе помирает мир

На дворе помирает мир,
Разрывая от крика клюв.
В нем когда-то мы были детьми,
Я за что-то его люблю.
И он силится в сон встыть
Или, может быть, вмерзнуть в явь,
Но кривые антенн кресты
Над могилой уже стоят.
Он в агонии ловит комки,
С черноземом смешанных льдин,
А смиренные червяки
Копошатся в его груди.
В воспаленных пустых очах
Отразится изнанка дней,
Он, конечно, умрет сейчас
Чтоб воскреснуть весной во мне.

О ерунде

Тик-так, уТИКает день,
Обезумев в игре со словами и
Оставляет меня, оставляет глядеть,
Оставляет вне основной струи.
Мне сегодня классно, сегодня май,
Я примерно в трёх бесстыдно влюблён,
Я ищу по дворам сирень, а дома
Замыкают кольцо - дальше только полёт.
В голове, запрокинутой в вешний бедлам,
Облака и небес голубая гладь,
Только шея болит, значит, где-то там
У меня есть тело, у тела дела.

Это мелочи, с ними побудет Бог,
На него не страшно оставить мир,
Даже мой, хотя при раскладе любом,
Я волнуюсь, он слишком набит людьми.
И обвешан вещами, а здесь слова,
И рифмуется всё, и безумно юн
Потухающий день, и пора уплывать
На бумажном кораблике по ручью.